

—... В общем, дело обстоит именно так. И это чертовски опасная операция, — помрачнев, подытожил Нобутэру.

Но, как и следовало ожидать, его слова возымели прямо противоположный эффект. Юная Мицуки, поправив очки на переносице, слушала брата с горящими глазами. Она без устали расспрашивала его о загадочной сыворотке, допытывалась до мельчайших деталей этого жуткого, но захватывающего перерождения. Казалось, она едва сдерживается, чтобы прямо сейчас не сбежать в лабораторию и не испытать всё на себе.

— Мицуки, ты уверена? — Нобутэру попытался воззвать к её благоразумию. — Это же чистое безумие. Должен быть другой выход, мы обязательно что-нибудь придумаем!

Даже если этот безумный метод действительно работал, одна лишь мысль о том, что его хрупкую, болезненную сестру уложат на операционный стол и подвергнут столь варварским манипуляциям, заставляла его сердце сжиматься от ужаса.

— Я всё решила, Нобутэру, — тихо, но твердо перебила его девушка. — И ради того, чтобы вырваться из золотой клетки клана Годжо, и ради возможности соприкоснуться с этим великим научным чудом... я готова пойти на всё.

Нобутэру порывисто сжал её ладони в своих. Опустив голову, он глухо пробормотал:

— Прости... Это я во всем виноват. Если бы я был сильнее, если бы только мог защитить тебя...

Мицуки резко подалась вперед и крепко обняла брата.

— О чем ты говоришь! — в её голосе задрожали непрошеные слезы. — Ведь старшая здесь я! Но на деле... на деле это я всегда была бесполезной обузой, которую нужно оберегать. Тебе ведь было так тяжело все это время, Нобутэру!

— Сестра... — прошептал юноша.

— Прости меня! Прости, что все эти годы тебе приходилось тащить эту лямку в одиночку. Да и сейчас... я поступаю ужасно эгоистично, заставляя тебя так сильно переживать.

Слушая искренние, идущие от самого сердца слова сестры, Нобутэру не находил себе места от нахлынувших чувств. Прошло немало времени, прежде чем Мицуки наконец совладала с эмоциями. Под ободряющим взглядом брата она торопливо вытерла слезы бумажной салфеткой.

— Нобутэру, — вдруг спросила она, — ты ведь знаешь о Тодай?

— Это тот знаменитый Токийский университет?

— Да. Я хочу поступить туда, — её глаза лихорадочно блеснули. — Мечтаю посвятить себя изучению современной науки. Это моя... моя заветная цель.

Мечта. Она произнесла вслух слово, о котором в стенах застенелого клана Годжо мало кто вообще смел заикаться. Все это время Нобутэру привык видеть в ней беззащитную жертву, нуждающуюся в вечной опеке. Но его сестра оказалась куда сильнее и глубже. Да, её проклятая энергия была ничтожно мала, но у неё имелось нечто большее — стремление, ради которого она была готова поставить на кон собственную жизнь.

По сравнению с ней он, считавший себя сильным магом, безнадежно пасовал. «И все-таки она действительно моя старшая сестра», — подумал Нобутэру и мягко улыбнулся. Мицуки оказалась намного храбрее его.

День свадьбы с наследником клана Дзэнин неумолимо приближался, и глава семьи, Сэйтё Годжо, установил за своей племянницей из побочной ветви строжайший надзор. Слишком свежа еще была память о прошлом «инциденте», и допустить очередную осечку он не мог. К его облегчению, на сей раз девушка вела себя на удивление покладисто: не устраивала истерик, не пыталась протестовать и казалась абсолютно смирившейся со своей горькой участью.

Однако мнимое затишье не продлилось и недели.

— Глава! Случилась беда! — в покои Сэйтё, задыхаясь от бега, ворвался слуга.

У Сэйтё болезненно дернулось веко. Предчувствуя неладное, он рявкнул:

— Что опять?!

— Госпожа... госпожа Мицуки...

— Что с ней?! Говори живее!

— Она... она скончалась! Внезапно... просто не проснулась!

Лицо Сэйтё мгновенно потемнело от ярости.

— Опять?! Да как это возможно?! Как она могла умереть под носом у целой стражи?! Вы за

кого меня держите?!

Несчастный слуга сжался под этим испепеляющим взглядом и, заикаясь, пролепетал:

— Лекари говорят... обширный инфаркт. Скоропостижная кончина.

— Инфаркт? — Сэйтё прищурился, в его душе закралось нехорошее подозрение. — Немедленно позовите Божественное дитя. Пусть Сатору лично осмотрит тело. Живо!

— Будет исполнено! — слуга пулей вылетел из комнаты.

Сэйтё не стал терять времени и сам направился к флигелю Мицуки. Во дворе царило гнетущее оживление. Растерянные слуги жались по углам, а у входа уже шептались несколько старейшин, встревоженных дурными вестями.

Внутри дома, в полумраке спальни, Нобутэру сидел на коленях перед постелью. Он неподвижно, словно каменное изваяние, сжимал в объятиях уже начавшее остывать тело сестры, безмолвно погруженный в пучину безмерного горя.

Сэйтё не торопился заходить внутрь. Сперва ему требовалось подтверждение. Жестом приказав зевакам разойтись, он оставил у дверей лишь пару доверенных телохранителей.

Вскоре прибыл Сатору. Маленький мальчик шел с абсолютно бесстрастным лицом. Его бездонные лазурные глаза — Шесть Глаз, видящие саму суть вещей, — мимоходом скользнули по собравшимся магам. Под этим пронзительным взглядом вся их фальшь, корысть и убогая ложь обнажились до предела. На губах Божественного дитя заиграла едва заметная презрительная усмешка. Не задерживаясь ни на секунду, мальчик перешагнул порог комнаты.

Прошло едва ли пара минут, как Сатору вернулся обратно. Сэйтё тут же отвел племянника в сторону и нетерпеливо спросил вполголоса:

— Ну что, Сатору? Что скажешь?

— Что скажу? — Сатору окинул его насмешливым взглядом. — Труп там лежит. Или у тебя собственные глаза атрофировались?

— Действительно мертва? — Сэйтё проигнорировал колкость. Уж слишком свежи были воспоминания о былых уловках с симуляцией смерти.

Поняв, к чему клонит дядя, мальчик небрежно бросил:

— Мертвее некуда. Никаких следов проклятой энергии или постороннего вмешательства. Обычный сердечный приступ.

Сэйтё досадно крикнул и потер переносицу:

— Проклятье... Как теперь оправдываться перед Дзэнинами? Не предлагать же им третью девку подряд?

— Раз уж тебе так не терпится породниться с Дзэнинами, почему бы тебе самому не выйти за них замуж? — хмыкнул Сатору.

Лицо Сэйтё исказилось от гнева, став почти багровым.

— Хватит паясничать, Сатору! Ты прекрасно понимаешь, в каком шатком положении сейчас находится наш клан. Из-за твоего рождения две другие великие семьи только и ждут удобного момента, чтобы вцепиться нам в глотку...

— Тошнит от тебя, — перебил его Сатору.

— Ч-что?.. — опешил глава клана.

— Тошнит, — повторил мальчик, смерив Сэйтё ледяным взглядом. — Избавь меня от своих гнилых оправданий. Какая скука.

И, даже не взглянув на побагровевшего от ярости дядю, Божественное дитя развернулось и пошло прочь.

Тоска. Это гнетущее чувство преследовало Сатору Годжо изо дня в день. В мире, который Шесть Глаз видели насквозь, не существовало тайн и преград — вся человеческая гниль, низость и притворство лежали перед ним как на ладони.

Впрочем, шагая по тенистой аллее поместья, Сатору поймал себя на мысли, что сегодняшний день все же преподнес ему крошечный сюрприз.

Его наставник по рукопашному бою, «убитый горем» Нобутэру Годжо, разыграл безупречную трагедию над телом сестры. Вот только Шесть Глаз зафиксировали совсем иную картину: кровяное давление, пульс, частота дыхания и активность мозга скорбящего брата практически не отличались от его обычного, спокойного состояния. Он не испытывал подлинного страдания.

При этом Мицуки действительно была мертва.

«А вот это уже любопытно», — Сатору едва заметно улыбнулся. Что же за игру затеял его учитель? Божественному дитя определенно хотелось это выяснить.

Тело Мицуки доставили в тайную лабораторию лишь спустя пятнадцать часов после кончины. Труп девушки, уже тронутый бледной синевой, лежал на операционном столе, надежно зафиксированный кожаными ремнями.

Хуа Лин закончила последние приготовления и теперь ждала лишь команды от сидевшего на соседнем столе крошечного щенка.

"Кстати, Нобутэру, — раздался в голове юноши спокойный голос Ириэ. — Держи сестру как можно крепче. Когда она придет в себя, силенки у нее будут хоть отбавляй"

Нобутэру молча кивнул. Уж в чем-чем, а в собственной силе он не сомневался. Будучи магом-заклинателем второго класса, да еще и подкрепив тело проклятой энергией, он мог удержать кого угодно. Однако, взглянув на гигантский шприц размером с полуторалитровую бутылку воды в руках Хуа Лин, он замялся:

— Послушайте... а обязательно вводить так много?

"Это стандартная дозировка для взрослого человека, — наставительно отозвался щенок. — Или ты хочешь, чтобы у твоей сестры ожила только верхняя половина тела?"

— Не беспокойся, — с абсолютным спокойствием добавила Хуа Лин. — Мы с великим Богом-собакой высчитали эту пропорцию после опытов на нескольких десятках животных самых разных размеров.

«Да через что же тебе пришлось пройти, девочка? — ужаснулся про себя Нобутэру. — Ты ведь еще недавно визжала от вида дикой крысы, а теперь с таким невозмутимым видом режешь трупы?»

Впрочем, выяснять, как выглядит «наполовину оживший» человек, ему совершенно не хотелось. Тяжело выдохнув, он произнес:

— Начинайте.

Глядя, как толстая игла плавно вонзается в заднюю часть шеи покойной, Нобутэру приготовился к худшему и намертво вцепился в запястья Мицуки.

И тут его осенило. «Погодите-ка... у меня всего две руки. А кто будет держать ее ноги?»

Не успел он озвучить этот резонный вопрос, как Хуа Лин, подхватив щенка под мышку, поспешно отступила на добрых пять метров назад.

— Эй, вы куда?! — крикнул он им вдогонку.

— Как только она очнется, немедленно воткни ей в макушку вон ту длинную металлическую спицу, — деловито скомандовала Хуа Лин, проигнорировав его панику.

— А... а вы что будете делать?!

— Нам с почтенным Богом-собакой нужно следить за показаниями приборов и калибровать систему, — с самым серьезным видом ответила девушка. — Не волнуйся, предоставь научную работу профессионалам. Твоя задача предельно проста.

Щенок у нее на руках согласно закивал мордочкой.

Нобутэру ошарашенно приоткрыл рот, сиюсь подобрать слова, но в этот момент тело на столе содрогнулось.

— Гр-р-а-ах! — утробный, дикий рык эхом разнесся по лаборатории.

Мицуки резко распахнула глаза. В её некогда кротком взгляде теперь горел безумный, звериный голод. Уставившись на брата, она забилась в путах с чудовищной силой.

Нобутэру навалился на нее всем телом, но натиск был невероятным. С треском лопнул один из кожаных ремней, освобождая руку девушки. В следующее мгновение тяжелый, не знающий пощады кулак с размаху прилетел Нобутэру прямо в скулу.

— Черт! — зубы парня клацнули от боли.

Да разве может обычный человек обладать такой сокрушительной мощью?! Неужели эта яростная бестия — его тихая, слабая сестра?

— Гр-р-р-а-а! Фей... ман! — хрипела ожившая, брызжа слюной. — Фей-ма-а-ан!

Делать было нечего. Нобутэру пришлось запрыгнуть прямо на операционный стол. Корячась и уворачиваясь от ударов, он умудрился зайти со спины и мертвой хваткой обхватить брыкающуюся сестру. В процессе он успел получить еще несколько чувствительных тумаков локтями и коленями.

Покосившись в сторону, он едва не взвыл от злости: эта парочка — девчонка и пес — с

абсолютным хладнокровием щелкала тумблерами на приборной панели, совершенно игнорируя бушевавший за их спинами филиал ада.

«Да чтоб вас...» — мысленно выругался Нобутэру.

— Фей... ма-а-ан! — продолжала неистовствовать безумная.

— Да кто такой, мать твою, этот Фейнман?! — не выдержал и заорал во всю глотку избиваемый брат.

"Ричард Фейнман — выдающийся американский физик, лауреат Нобелевской премии и один из создателей квантовой электродинамики, — услужливо прозвучал в его сознании невозмутимый голос Харуи Ириэ. — Кстати, игла у тебя под левой рукой. Коли быстрее"

Кое-как высвободив левую руку, Нобутэру нащупал упомянутое оружие. Спица длиной в добрых двадцать сантиметров зловеще блеснула в тусклом свете ламп.

«Ну конечно, кто бы сомневался», — обреченно подумал он. Удивление в его душе давно сменилось полным экзистенциальным пофигизмом.

— Прости меня, сестренка! — мысленно извинившись, Нобутэру без колебаний вонзил острую сталь прямо в макушку беснующейся Мицуки.

Судорожно дернувшись напоследок, девушка мгновенно обмякла.

Еле дыша от усталости, Нобутэру сполз со стола. Глядя на вновь погрузившуюся в глубокий сон сестру, он со страхом и надеждой ждал, что же будет дальше.

Минуты тянулись мучительно долго. Наконец, под пристальными взглядами экспериментаторов, веки Мицуки затрепетали, и она медленно открыла глаза.

— Мицуки! — у Нобутэру от облегчения едва не брызнули слезы.

Однако новоиспеченная зомби-физик даже не удостоила брата взглядом. С восторгом уставившись на щенка, которого бережно прижимала к себе Хуа Лин, она горячо заговорила:

— Учитель! Это просто невероятно! Проведенный вами эксперимент опережает развитие земных биотехнологий как минимум на столетие! Какая жалость, что моя специальность — физика. Будь я биологом, я бы жизнь отдала, чтобы ассистировать вам в этих исследованиях!

"Поздравляю с успешным возвращением, Мицуки, — тепло отозвался пушистый наставник. —

И не стоит расстраиваться. Поверь, тайны квантового мира таят в себе ничуть не меньше чудес"

Затем девушка с глубокой признательностью повернулась к помощнице:

— Спасибо тебе, Хуа Лин. Благодаря вашей смелости я наконец-то обрела настоящую свободу.

— Не стоит благодарности, госпожа Мицуки, — скромно улыбнулась та. — Это целиком и полностью заслуга гениального разума великого Бога-собаки. Я лишь послушно выполняла его указания.

В лаборатории воцарилась на редкость идиллическая атмосфера трогательного единения двух девушек и одного мохнатого светила науки.

И только после этого Мицуки наконец соизволила повернуть голову в сторону брата.

— Ой, Нобутэру... А тебя-то кто так разукрасил? Все в порядке?

—... Да, все нормально, — уныло пробормотал юноша, потирая распухшую челюсть.

<http://bllate.org/book/19550/1951792>